

Фальшивый папа

Автор:

Екатерина Вильмонт

Фальшивый папа

Екатерина Николаевна Вильмонт

Сыскное бюро «Квартет» #4

У сыскного бюро «Квартет» новое дело!

У Людки Кошелевой – одноклассницы Аси и Матильды – нашелся отец. Оказывается, он когда-то бросил ее с мамой. И Людка его не помнит. Вдруг он ненастоящий папа? Как разобраться? Ведь спросить маму страшно... Что же делать?!

На помощь школьной подруге придут настоящие друзья-детективы, которые уже не раз расследовали и не такие запутанные дела!

Екатерина Вильмонт

Фальшивый папа

Глава I

Смутные подозрения

До чего же весной неохота учиться! Скорей бы каникулы, просто сил нет! Сидишь над учебниками, а в голове ни одной мысли, и ничего не запоминается, хоть тресни!

- Ася! К телефону! - зовет тетя Липа.

- Кто? - лениво спрашиваю я.

- Митя!

Я подбежала к телефону.

- Митяй? Привет!

- Привет! Ася, ты сейчас занята?

- Вообще-то историю надо учить, но...

- Понятно! Слушай, давай встретимся, погуляем. Дело есть.

- Какое? - оживилась я.

- Расскажу при встрече. Выходи, жду через десять минут на сквере.

Как хорошо, что можно бросить учебники и на законном основании - друг зовет! - убежать на сквер, где уже цветет черемуха и пахнет весной, несмотря на «плохую экологическую обстановку» в центре Москвы.

Митя уже ждал меня.

- Привет! Что случилось? - запыхавшись, спросила я.

- Понимаешь, тут такое дело... даже не знаю, с чего начать... У меня есть сестра, папина дочь от первого брака, ей уже двадцать лет.

- Ну и что?

- Погоди, не перебивай! Она вообще-то из Новосибирска, но сейчас приехала в Москву на какие-то курсы и живет у нас.

- Давно?

- Уже две недели. И что-то мне тут не нравится...

- Она тебе не нравится?

- Да нет, она неплохая, но что-то с ней странное происходит...

- А что?

- Не знаю, это все пока на уровне интуиции, но, по-моему, она чего-то боится, живет в постоянном напряжении, а при этом делает вид, что всем довольна и невесть как весела.

- А раньше ты ее знал?

- Конечно! Раньше была нормальная девчонка, а теперь...

- Ну, теперь-то она уже взрослая, может, в этом дело?

- Нет, ничего подобного! Она, например, вздрагивает всякий раз, когда звонит телефон. И вздыхает с облегчением, если выясняется, что звонят другим. А ей, между прочим, пока еще никто ни разу не звонил... по крайней мере при мне.

- Знаешь, тебе надо было бы обратиться не ко мне, а к Матильде.

- Почему?

- Она бы тебе сразу сказала, что это просто любовь!

- Я сперва тоже так подумал, но нет, тут что-то другое...

- А твои родители что-нибудь замечают?

- Папа вообще ничего не замечает, он и дома-то мало бывает, а мама... Я с ней еще не говорил пока, наблюдаю за ее реакцией.

- И какая же у нее реакция?

- По моему, она тоже что-то замечает.

- А может, тебе стоит поговорить с мамой, глядишь, и все выяснится. Кстати, в каких они отношениях?

- В прекрасных. Кажется, у Ириши с собственной матерью отношения хуже, чем с моей.

- Бывает. Ну так что ты от меня-то хочешь? – полюбопытствовала я.

- Ничего особенного, просто подумал: может, нам заняться этим?

- Ты имеешь в виду «Квартет»?

- Разумеется.

- По-моему, тут пока еще нечем заниматься.

- А если потом поздно будет?

- А тебя есть какие-то конкретные идеи?

- Я думал познакомить тебя с Иришей.

- Меня одну?

- Да, для начала...

- Хорошо, я согласна.

- Тогда давай завтра часов в пять приходи, она, наверное, дома будет.

- Договорились! А Матильде про это можно рассказать?

- А почему бы и нет? - пожал плечами Митя.

- Она удивится, что ты меня одну приглашаешь!

Митя внимательно посмотрел мне в глаза, слегка покраснел и сказал:

- Не думаю.

- Ладно, - засмеялась я, - пока ничего никому говорить не буду.

- Как хочешь!

...Не успела я вернуться домой, как ко мне прибежала Мотька.

- Аська, ты Людку Кошелеву не видала?

- Нет, а что?

- Понимаешь, она пропала!

- Как пропала?

- Очень просто! Пропала, причем вместе с сестрой!

Люда Кошелева - наша одноклассница, ничем не примечательная, вполне славная девочка, а ее сестра учится во втором классе нашей же школы.

- Что значит пропала? Когда? Мало ли куда они с Алкой могли закатиться!

- Понимаешь, они утром, как обычно, ушли в школу, а в школе их не было.
- Это еще не повод для паники, мы с тобой тоже, бывает, уходим в школу, но нас там никто не видит.
- Это другой вопрос! – засмеялась Мотьяка.
- Почему? Время пока раннее, они сто раз могут еще заявиться домой.
- Но их мать почему-то просто в истерике.
- Естественно, она же мать... Да, а ты-то откуда все знаешь?
- Я сейчас ее встретила, она ко мне кинулась – спрашивает, была ли Людка сегодня в школе. Я сказала, что нет, а она как взвывает! Я попыталась ее утешить, но где там... Оказывается, и Алка тоже в школе не была.
- По-моему, волноваться надо было бы, если бы пропала одна Алка или одна Людка. А вместе... Ясно, что они куда-то подались. Так что паниковать пока рано. По-моему, даже в милиции у нее сейчас заявления не примут, тем более Людка уже не маленькая.
- Понимаешь... – начала Матильда.
- Понимаю, твоя знаменитая интуиция тебе что-то подсказывает? И что на этот раз? – засмеялась я.
- Между прочим, напрасно смеешься. Вспомни, как ты сперва не желала следить за Вальчиком! А интуиция мне подсказывала, что он бандит. Так и оказалось.[1 - Подробно об этом читайте в книге Е. Вильмонт «Криминальные каникулы».]
- Ладно, признаю твою правоту! Но до утра твоя интуиция может спать спокойно. Вот если Кошелевы утром не появятся в школе, тогда и будем думать.
- Вообще-то да, – согласилась Матильда. – В нардишки сыграем?

Утром Люда в классе не появилась. На перемене Мотья наведальась во второй «А» и выяснила, что Аллы тоже в школе нет. Странно. Кошелевых нет, их мать еще вчера сходила с ума, а в школе никто ничего не знает. Я поделилась своими соображениями с Матильдой.

- Вот видишь, моя интуиция и на этот раз меня не обманула. По-моему, «Квартету» надо этим заняться.

- погоди, а вдруг они уже дома, просто почему-либо не пришли в школу? Может такое быть?

- Вполне. Тогда давай после уроков зайдем к Кошелевым.

- Давай.

Кошелевы жили в одном доме с Матильдой, только в другом подъезде. Мы поднялись на девятый этаж, позвонили, но никто нам не открыл. Мы позвонили еще раз и еще, но все напрасно.

- Странно, - сказала Мотья.

- Почему? Может, они объявились и мать поехала за ними. А отец на работе.

- У них вроде не отец, а отчим.

- Ну и что? Раз отчим, так обязательно злодей?

- Нет, он совсем, по-моему, не злодей.

- Ты его знаешь?

- Не то чтобы знаю, но... Он во дворе с собачкой гуляет... Слушай, Аська, а у них ведь собака есть! Но на звонок не лает! А вообще-то она жутко брехливая! Не нравится мне все это, ох, как не нравится!

- Пожалуй, ты права! Действительно, все это очень странно!

– Пошли ко мне! – предложила Мотька. – Позвоним ребятам, надо собраться!

И тут я вспомнила, что на сегодня условилась с Митей. Но сейчас его неясные подозрения, связанные с единокровной сестрой, показались мне сущим пустяком в сравнении с реальными исчезновениями в семье Кошелевых. Мы помчались к Мотьке и позвонили сначала Косте. Тот очень оживился и сказал, что сейчас зайдет за Митей и они вместе придут к нам. В самом деле, минут через пятнадцать они явились.

– Ну, выкладывайте, что тут у вас! – потребовал Костя, едва войдя в квартиру.

Мы с Матильдой подробно изложили все, что знали.

– По-моему, это плод вашего больного воображения! – заявил он, выслушав нас. – Если бы мать этих девчонок подозревала что-то страшное, она обратилась бы в милицию, подняла бы на ноги всю школу. А так... Может, это какие-то семейные разборки, может, они поссорились, девчонки куда-то смылись... У них есть дача?

– Не знаю, – растерялась Матильда.

– Предположим, дача есть. Они могли уехать на дачу или к каким-то родственникам, даже в другой город, но криминала я тут пока не вижу.

– А собака? – запальчиво поинтересовалась Мотька. – Почему она не лает?

– Ну уж это я не знаю. Может, она вообще на звонки не реагирует?

– Да ты что! Такая брехунья...

– А может, хозяйка пошла с ней гулять и в этом-то все дело?

– Мотя, позвони туда! – посоветовал Митя.

– Ой, правда! – обрадовалась Матильда, набрала номер Кошелевых, но там никто не отвечал.

– А мать этих девочек работает? – спросил Костя.

– Работает!

– Так она скорее всего на работе! И отец, то есть отчим, тоже! Так что до вечера мы ничего нового не узнаем. Вот если до утра ничего не изменится, тогда мы этим займемся, тем более завтра – суббота, – сказал Костя.

– Это как раз может спутать всю картину, – заявил Митя. – Весна! Если у них действительно есть дача, то они могут и субботу, и воскресенье пробить там.

– Верно! – согласился Костя. – Тогда будем считать все это ложной тревогой. Делать нам тут пока нечего.

Я видела, что Митя мнетя, хочет что-то сказать. Костя тоже это заметил.

– Митяй, ты чего?

– Понимаете, я тут с Асей говорил про это, но...

И он повторил то, что я уже слышала.

– Ну, старик! – разочарованно протянул Костя. – Это чепуха. Девушка скорее всего ждет звонка от своего парня, а ты уже невесть чего придумал!

– Да то-то и оно, что не ждет она звонка, а боится!

– Мить, давай-ка познакомь нас со своей сестрой! – решительно потребовала Матильда.

– Всех? – удивился Митя. – Зачем?

– Пусть каждый из нас составит себе о ней представление, а там видно будет.

– Пожалуй, Матильда права, – заметил Костя. – Хуже от этого не станет.

- Это уж точно! - поддержала я друзей.

- Хорошо! - согласился Митя. - Тогда пошли сейчас ко мне. Ирки пока дома нет, поэтому лучше, чтобы она просто застала вас у меня. Как бы невзначай.

- Правильно. Айда к тебе! - воскликнула Мотьяка.

Глава II

Таинственный звонок

Мы почти час уже просидели у Мити, а его сестра все не появлялась.

- А вдруг она тоже пропала? - предположила Матильда.

- Типун тебе на язык! - рассердился Митя. - Что ты городишь? Сейчас всего полшестого! Мало ли где она могла замусориться!

В этот момент раздался телефонный звонок. Митя взял трубку.

- Алло... Да!.. Ирину? Ее нет дома... Часов в шесть... Не знаю. А что ей передать?.. Хорошо. - Он положил трубку. - Интересно, не тот ли это звонок, которого она так боится... Первый раз ей позвонили.

- А кто звонил-то? Мужчина? - поинтересовалась Мотьяка.

- Мужчина, и, судя по голосу, не очень молодой.

- Старик, ты когда будешь ей про этот звонок говорить, последи за ее реакцией, - посоветовал Костя.

- Уж как-нибудь соображу сам, - огрызнулся обычно очень сдержанный и вежливый Митя. Значит, он и в самом деле волнуется за сестру.

Прошло еще минут двадцать, и в дверь позвонили.

- Это Ирка! - шепнул нам Митя и бросился открывать.

- Митюшка, привет! - раздался звонкий голос. - У тебя гости?

- Да, заходи, познакомься с моими друзьями! Костю ты уже знаешь; это мои подружки, Ася и Мотя. А это моя сестра Ириша!

- Очень приятно, - благовоспитанно сказали мы с Мотькой.

- Привет, девчата! Я как будто знала, что вы тут будете! Мороженого купила! Пошли на кухню, слопаем его, пока тетя Лена не пришла, а то скажет, что мороженое надо есть после обеда. А по-моему, до обеда оно гораздо вкуснее? Вам не кажется?

- Кажется! - радостно поддержали ее мы с Матильдой.

Я во все глаза смотрела на хорошенькую милую Иришу. И не видела на ней никакой роковой печати. Обычная веселая девушка.

- Митюшка, мне никто не звонил? - вдруг спросила она, раскладывая мороженое по блюдцам.

- Звонили, - чуть помедлив, ответил Митя.

Она побледнела.

- Кто?

- Он не назвался.

Она еще больше побледнела.

- И что он сказал? - с трудом, словно у нее вдруг пересохло в горле, проговорила Ириша.

- Спросил, когда ты будешь дома. Я сказал - не знаю.

- Умничка! Митюш, я тебя умоляю, если он опять позвонит, скажи, что меня нет. Ладно?

- Ладно, а что такое?

- Да так, ничего. Просто не хочу с ним разговаривать.

- А может, это кто-то другой? Он ведь не назвался.

- Какой у него голос был?

- Голос как голос, не очень молодой.

- С акцентом?

- Нет, акцентом я бы это не назвал, но интонация, пожалуй, не совсем обычная, напевная какая-то.

Ириша в изнеможении уронила руки.

- Да что с тобой? - допытывался Митя.

- Нет, ничего. Ладно, вы тут ешьте мороженое, а я пойду полежу, что-то я устала.

Когда она вышла, Митя закрыл кухонную дверь.

- Видали?

- Да, - сказала я, - тут и вправду что-то странное.

- Похоже, ее до смерти запугали, - задумчиво проговорила Мотька.

– Да, больше всего смахивает на шантаж, – заметил Костя. – Интересно, чем можно такую девушку шантажировать?

– Мало ли, может, у нее долги, – предположила Мотька, основываясь на нашем опыте с Мокрой Курицей.

– Долги? – переспросил Митя. – Вряд ли. Ее мать в Новосибирске бешеные бабки зарабатывает. Она знаменитый там экстрасенс. Но Иришка все это терпеть не может, говорит, что в нашем доме, где все просто нормальные люди, душой отдыхает. А ее маманя с такими закидонами...

– Ну, если не долги и не шантаж, то скорее всего это любовная история, – констатировала Мотька, а мы так и покатались со смеху. Матильда все и всегда объясняет любовью. Но в данном случае я была склонна с нею согласиться. Эта Ириша такая хорошенькая...

Костя всегда старался обеспечить наши расследования необходимой техникой – то «жучки» ставил, то даже брал машину своего отца, без спроса, разумеется. Вот и теперь он сразу принял решение:

– Посидите здесь, а я сейчас домой сбегаяю!

– Зачем? – удивились мы.

– Телефон принесу, с определителем номера! Если этот тип позвонит...

– Но ведь всегда слышно, есть определитель или нет! – напомнил ему Митя. – И если сейчас определителя не было, а потом он вдруг появился, это может его насторожить и даже спровоцировать на что-то...

– По телефону? Ну и что? Оно даже к лучшему! – стоял на своем Костя. – Я побежал.

Он умчался и через десять минут вернулся с телефонным аппаратом.

– Вот! Принес!

– А что твоя мама сказала? – спросила я.

– Мама? Ничего! Он у нас в шкафу лежит, отцу на день рождения новый подарили, со всякими прибабасами.

Костя сразу же подключил аппарат в Митиной комнате.

– Допустим, мы выясним номер, – сказала Матильда, – и что дальше? А если он вообще из автомата позвонит?

– Вот выясним, тогда будем думать! – отрезал Костя.

– А по-моему, – начала я, – нам нужно...

– Натравить на Иришку собаку, пусть расколется! – засмеялся Митя, намекая на одну мою историю с собакой.

– А что ты смеешься? Животные вообще незаменимые помощники! Если бы не Мефистофель, – это мой кот, – мы бы и бомбу тогда не нашли!

– Предлагаю переименовать наше бюро из «Квартета» в «Секстет». Нас четверо, Мефистофель и этот доберман, как его, Марат, что ли? – подхватил идею Костя.

– Нет уж, разве что «Квинтет» сгодится. Марат-то в Тель-Авиве остался, он израильский подданный.

И тут зазвонил телефон. Костя с Митей склонились над аппаратом.

– Это мама, с работы! – успокоил нас Митя и снял трубку. – Да, привет, мама!.. Все нормально. Поел... Да, она уже дома. Позвать ее?.. А, ладно, понял. Да, понял... Пока, мамуля! – Он положил трубку. – Мама вот не обратила внимания на сигнал определителя.

– Так мама твоя не преступница! – воскликнула Мотька.

- Кто звонил? – просунула голову в дверь Ириша. Вид у нее был жуткий. Куда девалась хорошенькая девушка?

- Мама! Она сказала, что они с отцом сегодня идут в театр и вернутся поздно.

- Да?

- Да!

- Хорошо, тогда я пойду погуляю.

И она скрылась за дверью.

- Удержи ее, – посоветовал Костя.

- Зачем?

- А если этот тип ее подкараулит?

Митя сразу выскочил из комнаты.

- Да, придется «Квартету» дать концерт! – задумчиво проговорила Мотька. – Тут что-то не так. Это не любовная история.

- Ну, уж если ты это говоришь... – улыбнулся Костя.

- Печенкой чую, тут что-то страшное, без дураков, – продолжала Матильда.

- Да что ты каркаешь! – рассердилась я. – Мы ведь совсем ничего не знаем, а ты, похоже, уже хоронишь Иру.

- Ничего подобного! Я просто считаю, что мы должны немедленно этим заняться! Не откладывая даже на завтра.

- А как же с Кошелевыми быть? – напомнила я.

- С Кошелевыми как раз подождем до завтра!

Тут в комнату вернулся Митя.

- Ну что?

- Убежала. Понимаете, я не хотел ее слишком пугать и потому не сказал, что этот тип может ее подкараулить. А то она вообще из дому не выйдет. Так нельзя!

- Ты прав, - сказала я. - К тому же он наверняка еще будет звонить, ведь с первого звонка не так много времени прошло. Да, кстати, я вот что придумала: когда он позвонит, трубку возьму я или Мотья, мы скажем, что он ошибся номером!

- Гениально! - закричала Мотья. - И сразу же отключим аппарат. Он перезвонит и сигнала определителя не услышит, так что никаких подозрений у него не возникнет! Аська, ты умница!

- Действительно, хорошо придумано! - одобрил меня Митя.

Через полчаса раздался звонок. Я сняла трубку.

- Алло!

- Попросите, пожалуйста, Ирину, - раздался глуховатый мужской голос с какой-то неуловимо странной интонацией.

- Ирину? Какую Ирину? - притворно удивилась я, а Костя быстро записал на клочке бумаги номер с определителя.

- Извините, я, вероятно, ошибся.

Незнакомец повесил трубку. Митя мигом выдернул вилку телефонного аппарата. Буквально через полминуты раздался звонок. Митя выскочил в соседнюю комнату и поднял трубку.

- Я слушаю... Нет, она еще не приходила... Да, конечно, я передам. Как вы сказали?.. Хорошо, передам, можете не сомневаться... Да, я ее брат. А может, вы оставите ваш номер телефона и она вам сама позвонит?.. Ну, как хотите.
- Он не дал номера? - накинулась на Митю Матильда, едва он закончил разговор.
- Нет, не дал! Значит, мы не зря его выяснили. Молодец, Коська! Пригодился твой аппаратик!
- Мы все молодцы! - скромно заметил Костя. - А уж девчонки наши - это ва-аще! Но к делу! Митяй, он назвался?
- Да, просил передать, что звонит Виталий.
- Просто Виталий, без отчества? - поинтересовалась Мотька.
- Просто Виталий. Но у меня такое ощущение, что он соврал.
- Почему?
- Потому, что он... как бы это сказать... немного помедлил перед тем, как назваться.
- Наверное, не хочет заранее пугать Иришу, - предположила я.
- Скорее всего! - поддержала меня Матильда. - Итак, что теперь будем делать? Костя, что за номер у него?
- Начинается с 930.
- Значит, в районе Университета, - констатировал Митя. - Как ни мало, а все же что-то у нас уже есть.
- Эх, расколоть бы твою сестрицу! - вздохнула Мотька.

– Я, конечно, попытаюсь, – пожал плечами Митя, – но боюсь, ничего у меня не выйдет.

– Мить, а ты попробуй сегодня вечером завести с ней разговор, спроси, понравились ли мы ей, и, как бы ненароком, расскажи про «Квартет», про все наши успехи. Не исключено, что к утру она созреет и сама нам доверится.

– Правильно! – поддержала меня Матильда. – С Мокрой Курицей у нас этот номер сработал.

– А что, отличная идея! – подхватил Костя.

– Пожалуй, – согласился Митя. – Вопрос только в том, когда она придет.

– В крайнем случае утром поговоришь с ней, жалко только время упускать, а то, пока она думать будет, выходные могут пролететь, а в будни все сложнее, тем более скоро экзамены.

– Нет, я уж постараюсь ее дождаться.

Мы с Матильдой от Мити возвращались одни. Костю срочно вызвала домой его мама, а Митя хотел нас проводить, но мы ему велели сидеть дома и ждать сестру. К тому же сейчас светло и вечером.

– Давай заглянем к Кошелевым, – предложила Мотька.

– Давай, только что мы скажем, если они дома?

– Скажем, что беспокоимся, почему это Людка в школу не ходит, тем более ее мамаша сама мне говорила, что девчонки пропали.

Мы поднялись на девятый этаж, позвонили, но нам опять никто не открыл.

– Странно, – пожала плечами Мотька. – Но, с другой стороны, может, они и вправду куда-то уехали.

Едва мы вышли из подъезда, как Мотья толкнула меня в бок.

– Смотри! Это Людкин отчим!

Действительно, по двору прохаживался средних лет мужчина в ярко-лиловой ветровке, с поводком в руках. Неподалеку на травке паслось смешное серо-белое существо, отдаленно напоминающее собаку.

Мотья решительно направилась к нему.

– Франя, здравствуй.

Собачка подняла голову и громко залаяла.

– Здравсьте, – обратилась Матильда к мужчине. – Скажите, а Люда нашлась?

– Что значит «нашлась»? Она и не терялась! – с излишней горячностью возмутился мужчина.

– А почему она в школу не ходит? – поддержала я подружку.

– Значит, так нужно! В понедельник придет ваша Люда, никуда не денется!

– И Алла?

– И Алла!

Чувствовалось, что ему хочется сказать нам еще несколько «теплых» слов, но он сдержался и, подхватив на руки Франю, быстро скрылся в подъезде.

– Странно, даже очень, – заметила Матильда.

– Что странно-то? – удивилась я.

– А то странно, что обычно он такой вежливый, а сейчас чуть не обругал нас последними словами.

- Ну, мало ли, может, у них семейные неурядицы, у него плохое настроение, а тут мы с расспросами лезем...

- Вообще-то да... Ладно, ждем до понедельника. Если Людка в понедельник не появится, надо будет что-то делать...

Глава III

Ряженые на Цветном бульваре

Утром я отправилась на сквер гулять с Лордом, и первый, кого увидела, был Митя с Джонни.

- Ну что? - сразу спросила я.

- Пока ничего, - пожал плечами Митя.

- Но ты поговорил с ней?

- Поговорил, всеми красками расписал наши подвиги.

- А она?

- Ноль внимания. Вроде слушала с интересом, но ни словечка не сказала.

- А этот больше не звонил?

- Нет.

- А вдруг, не дозвонившись, он решит ее подкараулить?

- Не исключено.

- Тогда нельзя ее одну никуда пускать!

- Верно! Надо будет проследить за ней, и тут нам понадобятся твои уоки-токи. Одному следить, сама знаешь, сложно. А так я подам сигнал, а ты уже известишь ребят по телефону.

- Правильно, я сейчас сбегаяю!

Я со всех ног - время же не терпит! - кинулась домой и принесла Мите трубку уоки-токи и бинокль.

- А бинокль зачем? - удивился Митя.

- Мало ли... пригодится!

- Вообще-то да! Ладно, тогда я побежал, боюсь ее упустить!

- Конечно, беги!

- Пока! Ты только не забывай про вторую трубку! - напомнил мне Митя.

- Еще чего! - оскорбилась я. - Пока!

Дома мама сообщила мне, что через две недели уезжает с театром на гастроли.

- Опять на все лето? - вздохнула я.

- Да нет, в этот раз только на месяц! А потом буду целый месяц жить с тобой на даче.

- Да, как же! То съемки у тебя, то концерты. Если за весь отпуск в общей сложности проживешь неделю на даче, это хорошо!

- Ну что же делать, Аська, профессия требует...

- Тогда не обещай зря!

- Слушаюсь!

Уж такая у нас семья, редко мы бываем все в сборе. Папа по полгода в плавании, дедушка постоянно на гастролях – он у меня знаменитый оперный певец. А мама с утра до ночи в театре, а иногда еще на съемках, и только тетя Липа всегда со мной.

Вдруг зазвонил телефон. Я взяла трубку. Митя.

- Ась, он только что звонил!

- И что?

- Я по параллельному аппарату подслушал! Надо срочно собраться! Звони Матильде!

- А где соберемся-то? У тебя?

- Нет, мои все дома.

- Тогда давай у меня, мама сейчас уходит, а тетя Липа на дачу поехала.

- Отлично, значит, через полчаса у тебя!

Я позвонила Матильде.

- Мотька, скорей подваливай!

- А что случилось?

- Митька подслушал разговор Ириши с этим типом.

- Где?

- По телефону, по параллельному аппарату!

- Молодец! Здорово, опять «Квартету» работка есть!

- Приходи скорей!

- Сейчас буду!

Когда мы все собрались, Митя вынул из кармана какие-то листки.

- Что это у тебя? – осведомился Костя. – Никак конспекты?

- Что-то вроде. Я сразу записал разговор, чтобы не упустить никаких деталей. Так вот, мы уже кончали завтракать, когда позвонил телефон. Трубку взяла мама и тут же передала Ирише. Та побелела, а я бросился в спальню, ко второму аппарату. Слышу, тот самый тип. «Иришенька, – говорит, – нехорошо так поступать». Ирка, бедняга, только сопит в трубку. «Ты не считаешь, что нам надо откровенно поговорить?» – «О чем?» – мертвым голосом спрашивает Ирка. «О жизни, о смерти!» Тут у меня у самого сердце в пятки ушло. Я только потом сообразил, что это цитата.

- Какая? Откуда? – спросила Мотька.

- Я читал, что Пастернак так Сталину ответил, когда тот спросил, о чем поэт хочет с ним поговорить.

- Необязательно, – заметила я.

- Что? – удивился Митя.

- Необязательно это цитата, так любой может ответить. – О чем говорить? О жизни и смерти. Ты небось уже решил, что этот тип невесть какой интеллигент.

- Не исключено, кстати сказать! Голос и манера у него вполне интеллигентные! По-твоему, интеллигент не может быть шантажистом?

- Настоящий интеллигент – нет. А если он шантажист, то уже не интеллигент, а просто образованный мерзавец!

- Верно! - поддержал меня Костя. - Моя мама тоже всегда так говорит.

- Да ладно вам! Развели тут дискуссию! - вмешалась Мотья. - Давай, Митяй, рассказывай дальше!

- Ирка все молчит. А он засмеялся: «Не бойся, дурочка, просто нам надо с тобой выяснить отношения, что да как, сама понимаешь! Я, конечно, немного виноват перед тобой, но я ведь тогда не знал, как у нас все сложится!»

- Э, да тут, похоже, просто любовь! - воскликнула Мотья.

- Да погоди ты с любовью! - досадливо отмахнулся Митя. - А Иришка слабым таким голоском отвечает: «Нет, у нас ничего тут не сложилось и сложиться не может». А он: «Ты что же, от меня удрала в Москву?» - «Нет, просто я к отцу уехала, я здесь на курсах учусь, и вообще...» - «А меня ты видеть не хочешь?» - «Не хочу!» - «Это ты, детка моя, зря! Не советую так со мной разговаривать! Но это ты по молодости, не беда. Значит, сегодня, в пять часов жду тебя у старого цирка на Цветном бульваре. Если не придешь, пеняй на себя!» - Он засмеялся и повесил трубку. Я бегом на кухню, смотрю - Ирка вся белая...

- А родители твои этот разговор слышали? - спросила я.

- Да где там! Папа газету читал, а мама цветами на балконе занялась.

- Итак, значит, сегодня без четверти пять встретимся на Цветном бульваре! - выпалил Костя.

- Погоди, не спеши, надо все хорошенько обмозговать, - остудил его пыл Митя. - На Цветном бульваре не спрячешься...

- Идея! - воскликнул Костя.

- Какая?

- Вот если бы ты мог уговорить свою Иришу сесть на строго определенную скамейку...

- То что?..

- Знаю! - закричала Мотья. - Ты туда «жучок» поставишь!

- Вот именно!

- Здорово! - обрадовался Митя. - Но как ее уговорить? Вдруг она не захочет, чтобы мы вмешивались?

- Скорее всего! - заметила я.

- Надо подумать. Тем более он назначил встречу у цирка, а не на самом бульваре. Может, он поведет ее куда-нибудь в кафе, а вовсе не на лавочку! Конечно, если бы она согласилась действовать с нами заодно... Нет, она не согласится! Давайте для начала ничего не будем ей говорить, а просто пойдем и проследим за ними, посмотрим, что он из себя представляет. И, конечно, сфотографируем его на всякий случай.

- Да, для начала и это неплохо, - сказал Костя. - Мы ведь не знаем наверняка, что тут кроется какое-то преступление. Может, Матильда права, и это всего лишь любовная история. В телефонном разговоре на преступление в конце-то концов ничего не указывает.

- Я понимаю, - задумчиво проговорил Митя, - но почему-то мне неспокойно.

- Так что ты предлагаешь? - осведомился Костя.

- Пока ничего.

- Но ты согласен с нашим планом?

- Вполне.

- Тогда решено! - подвел итог Костя. - Встречаемся на Цветном бульваре без пятнадцати пять. Но тебе, Митяй, лучше держаться подальше. Не надо, чтобы твоя сестра тебя заметила. Если она поймет, что ты следишь за ней, она может еще сильнее зажаться.

- Пожалуй, ты прав. Наверное, мне лучше дома посидеть.

- Будешь на связи! – сказала я. – Трубочка у тебя, вторую мы возьмем.

- Но ведь Ириша может и нас приметить, – вмешалась Мотья. – А после Митькиных рассказов о наших подвигах она испугается и еще, чего доброго, глупостей наделает.

- Не думаю, – пожал плечами Костя. – Она нас так уж не разглядывала, тем более после звонка.

- Да ты что! Разве на это можно полагаться! – закричала Матильда. – А вдруг у нее хорошая зрительная память?

- Что ты предлагаешь? – резко спросил Костя.

- Предлагаю немного изменить внешность! Я, например, переоденусь парнем, Аська в виде исключения юбку наденет, волосы распустит и издали уж точно никто ее не узнает! Дело проверенное!

- Может, и мне юбку надеть? – ехидно поинтересовался Костя.

- Нет, юбку не надо, – совершенно серьезно ответила Мотья, – а вот парик... Аська, найдешь для него паричок?

- Еще бы! Представляешь, Костя, как тебе пойдет парик с рыжими кудрями!

- Да ни за что на свете! Что я вам, манекен?

- Глупости! – прикрикнула на него Мотья. – Раз интересы дела требуют, наденешь парик как миленький, а понадобится – и юбку! Подумаешь, какая цаца! Давай, Аська, тащи, что там у тебя есть!

Так как мама у меня актриса, а дед – оперный певец, в кладовке у нас лежит много театрального барахла, которым мы с Матильдой иногда пользуемся в интересах следствия. Я принесла на выбор три парика. Один с рыжими кудрями,

второй с брюнетистой короткой стрижкой, а третий с платиновыми длинными волосами.

Митька так и покатился при виде этого реквизита.

- Да, старик, сейчас ты будешь иметь вид!

- Да ну вас! Не желаю я рядиться!

- То есть как не желаешь! Давай хотя бы примерь! - разорвалась Мотька.

Под ее нажимом Костя нерешительно взял в руку черный парик, неумело напялил его на голову и подошел к зеркалу.

- Ну уж нет, я в нем на какого-то психа похож!

- Да, он тебе не идет! - констатировала Мотька. - Примерь рыжий!

- Он же девчачий!

- Ни фиги! Сейчас и парни с такими кудрями ходят... Ой, как здорово!

Действительно, с рыжими кудрями Костя совершенно преобразился.

- Костя, это то, что надо! - воскликнула я. - Ты погоди, я сейчас!

Я принесла ему папину кепку с длинным козырьком.

- Вот, надень!

Костя надвинул на лоб кепку и, кажется, понравился себе.

- А что, так даже ничего!

– Ну и компашка! – хохотал Митя. – Слушайте, тогда найдите и для меня чего-нибудь. Неохота одному дома сидеть, если уж такая хохма созревает!

– Правильно! Сейчас мы тебя обработаем! – заверила его я. – Пересядь поближе к столу!

– Зачем? – удивился Митя.

– Я буду тебя гримировать!

– Гримировать? – ужаснулся он.

– Не бойся! – подбодрила его Матильда. – Она так тебя загримирует, что мама родная не узнает, не то что единокровная сестра!

Я принесла из маминой комнаты коробку с гримом и пристально посмотрела на Митю. Костя вдруг согнулся пополам от хохота.

– Ты чего? – спросила я.

– Ты таким профессиональным взглядом Митя смерила, умора! – сквозь смех проговорил Костя.

Не обращая больше внимания на его хохот, я надела на Митю черный парик и слегка намазала лицо белилами.

– Какой кошмар! – простонал Митька. – Я так никуда не пойду. Я похож на какого-то наркомана! Эпохи твоего любимого Северянина! Хотя бы парикними! – потребовал он.

Я сняла парик, перечесала Митины волосы по-другому и надела на него мамину беретку. Теперь он был похож на французского студента.

– Ой, Митька, какой ты красивый! – закричала Мотька.

– А по-моему, такой же, как всегда, только бледный как смерть. Чахотка в последней стадии! Но узнать меня можно запросто!

– А давай, я тебе нос из гуммоза сделаю! – предложила я.

– Ни за что!

– Ой, я сейчас!

Я бросилась опять в кладовку и нашла там мамину шляпу. Шляпа была мужской, но с довольно широкими полями. Одно время это было очень модно – женщинам носить мужские шляпы.

– Вот, примерь!

Митька надел шляпу, слегка заломив ее набекрень.

– О, это то что надо, старик! – завопил Костя.

В этой шляпе Митя смахивал на романтического разбойника.

– Теперь еще надо длинный шарф на шею, – заявила Мотья.

Глаз у нее был безошибочный. Действительно, в моем длинном красном шарфе, несколько раз обернутом вокруг шеи, Митя был неотразим и неузнаваем!

– Годится! – сказал он, неотрывно глядя на себя в зеркало.

– Ну хорошо, нас вы вырядили, а сами? – строго спросил Костя.

– Не волнуйся, – успокоила его Мотья. – У нас есть опыт! Я только домой сбегаю!

Пока Матильда бегала домой, я нашла у мамы длинную юбку в горошек, распустила волосы и начесала их так, что лица почти не было видно, и на всякий случай еще подкрасила губы. А вскоре вернулась Матильда в уже опробованном мальчишеском наряде – джинсовый костюм, тельняшка и кепка, надвинутая на

лоб.

- Да, если нас не заберут в дурдом, то твоя сестра, Митька, нас нипочем не узнает.

- Кажется, да, - признался Митя.

- Можно идти на дело! - заметила Мотька.

Глава IV

Альбом

На Цветной бульвар мы отправились пешком, благо не очень далеко. К тому же мы хотели по дороге немного привыкнуть к своим ролям, так сказать, обжиться в них. Лучше всех с задачей справлялась Мотька, недаром мама говорит, что она прирожденная актриса. Поэтому мы решили, что рядом с Иришей будет именно она. Уж, конечно, Ирише будет не до какого-то мальчонки, который крутится рядом. А мы станем наблюдать с бульвара, так все-таки безопаснее. Мотьку мы снабдили фотоаппаратом, а сами вооружились биноклем. Наконец-то он нам по-настоящему пригодится.

- Внимание! Ирка! - прошептал Митя.

Мы трое прилипли к бульварной ограде. К сожалению, машины и автобусы мешали нам вести наблюдение. Но вот она поднялась по ступенькам цирка. Вид у нее был понурый и ужасно одинокий. Она как-то пугливо вглядывалась в прохожих. Мотьку мы не видели, но можно было не сомневаться, что она нашла удобное местечко. И вдруг к Ирине подошел какой-то мужчина.

- Что-то на романтического героя не похож, - заметил Митя.

- Да уж! - поддержал его Костя. - Хотя у женщин странные вкусы!

Действительно, он был малорослый, толстый и почти лысый.

Он что-то сказал Ирише, а та быстро ответила ему и покачала головой. Мужчина тут же отошел. Это явно был прохожий, который спрашивал что-то у Ириши. Я с облегчением вздохнула. Встреча с таким типом, на мой взгляд, могла означать только что-то криминальное, о любви тут не могло быть и речи.

– Смотрите, еще один! – сказал Костя.

По ступенькам поднимался мужчина высокого роста, с копной то ли белокурых, то ли полуседых волос. Лица его мы не видели. Ириша пока не замечала его, но вот он ее окликнул, она обернулась, по-видимому, хотела броситься к нему, но сдержалась и осталась стоять на месте. Он подошел к ней, обнял, потом отстранил от себя, отвел ее волосы со лба и пристально на нее посмотрел. У Ириши же был вид кролика, застывшего в ужасе перед удавом. И вдруг я увидела, как над ними, у дверей цирка, мелькнула Мотья и быстро сфотографировала парочку. Молодчина! Они ничего не заметили.

– Костя, дай бинокль на минутку!

Он протянул мне бинокль. Ириша с незнакомцем оказались передо мной как на ладони. Ириша была бледна, а мужчина повернулся в профиль. Очень привлекательное лицо! Он взял ее под руку, и они стали спускаться по ступенькам. Вот они исчезли из виду – их загородил троллейбус, а когда он проехал, я их не увидела. Куда же они могли деваться? И тут же я заметила, как через проезжую часть несется Мотья.

Мы бросились ей навстречу.

– Куда они делись? – быстро спросил Костя.

– Сели в такси!

- Ах, черт! Вот незадача! - проворчал Митя. - Ты их успела щелкнуть?

- Четыре раза!

- И на том спасибо!

- А о чем говорили, не слышала?

- Нет, я же не могла к ним подобраться. Но, по-моему, это все-таки любовь!

- Если бы нормальная любовь, она бы не боялась! - справедливо заметил Костя. - Я думаю, твоя сестра, Митяй, влюбилась в преступника. В этом-то все и дело. Отсюда страх. Может, она не его боится, а за него.

- Нет, если бы она за него боялась, то не бегала бы от телефонных звонков, а сама ему названивала, как он там! - заявила Мотька.

- Вам, девчонкам, виднее, - снисходительно заметил Костя.

- Так что будем делать? - спросила я. - Беремся за расследование?

- Беремся! - в один голос воскликнули все.

- Посидим? - предложила Мотька. - Погода уж больно хорошая, неохота домой.

Мы уселись на скамейке.

- Мить, ты что, волнуешься? - спросила я.

- Если честно, очень волнуюсь.

- Не стоит! Я на всякий случай номер такси запомнила! - скромно проговорила Мотька.

- Вот умница! - закричал Костя.

- Да, на худой конец это все-таки зацепка, и номер телефона есть, - пробормотал Митя.

- Ребята, у меня идея! - сказала я.

- Какая?

- Нам надо срочно сделать альбом.

- Какой альбом? - удивились все.

- Альбом наших достижений!

- Зачем?

- Как наглядное пособие. Понимаете, когда Митька рассказывает своей сестре про наши дела, она не очень-то ему и верит, что вполне естественно. А вот когда она возьмет в руки альбом...

- А в альбоме-то что будет? - с любопытством закричала Мотья.

- Как что? Фотографии. Не обязательно, чтобы все было правдой, просто он должен выглядеть посолиднее.

- Знаешь, Аська, в этом что-то есть, - задумчиво проговорил Костя. - Вроде ловли на живца. Мне твоя идея определенно нравится. Что у нас есть из подлинных материалов?

- Есть фотография Ненормы, Вальчика, Мокрой Курицы, благодарность от милиции...

- Жидковато, - насмешливо заметил Митя. - И все в одну кучу - и жертвы, и преступники.

- Да какое это имеет значение! - воскликнула Мотья. - Она что, проверять будет? Наклеим любые фотокарточки вперемешку с настоящими, а

благодарность от милиции все прикроет, она-то самая настоящая. Главное – убедить Иришу довериться нам. Все остальное – неважно!

– Ты права, – поддержал Мотьку Митя. – И надо этим заняться сейчас же, чтобы сегодня, когда она вернется... если вернется...

– Да ты что, старик! Не смей даже думать так! – набросился на него Костя. – Правильно, давайте сейчас же возьмемся за альбом. И, кстати, надо бы нам еще завести настоящий дневник или журнал для наших дел. Очень может пригодиться в дальнейшем. А пока – пошли к Аське. У тебя чистая тетрадь найдется?

– Найдется, даже чистый альбом есть! Пошли скорее!

Через четверть часа мы уже сидели за столом у нас на кухне. Я принесла альбом для рисования и клей, достала тщательно спрятанную от родителей благодарность милиции и коробку со старыми фотографиями.

– Так, – сказал Костя, – на первую страницу наклеим благодарность. Это сразу должно убедить ее, что мы – люди серьезные! Мотька, а твоя благодарность где?

– Как где? Тут же. Дома я не могу ее держать, мама вечно делает генеральную уборку и обязательно на нее напорется, поэтому я держу ее у Аськи.

– Ах да, вот они обе! А вообще-то, Митяй, глупо получается – благодарность девчонкам, а мы вроде сбоку припека!

– Но ведь так оно и было! – напомнил Митя.

– А не переименовать ли нам наше сыскное бюро? Подумаешь, «Квартет», даже как-то неприлично – проказница мартышка, осел, козел да косолапый мишка! Предлагаю отныне новое название – «Матриархат».

– Легко же ты сдаешь мужские позиции, старичок! – засмеялся Митя. – Нет, я не согласен, мы еще скажем свое слово!

- Да, как же, с этими девчонками скажешь, - шутливо проворчал Костя, разглядывая фотографии из коробки. - Ась, а это кто?

- Это дедушка в молодости.

- Он что, был моряком? - удивился Костя.

- Да нет, это он в роли комиссара в какой-то революционной опере.

- Кошмар! Революционная опера! Вперед, мои матросики! На штурм чего-нибудь! - дурным голосом запел Костя. - Предлагаю наклеить эту фотку в альбом. У твоего дедушки вид тут здорово лихой. Вполне сойдет за главаря банды, ты уж не обижайся, Аська.

- Дурак! - закричала Мотья, обожающая моего деда. - Игорь Васильич - великий артист, а ты...

- Да ладно тебе, я пошутил!

Через полчаса альбом был готов. Кроме подлинных фотографий, мы наклеили туда еще пять из коробки, это были карточки каких-то дальних родственников, которых я даже не знала. Ничего, для Ириши сойдет.

Глава V

Степан или Виталий?

В воскресенье утром мы с Митей опять встретились во время собачьей прогулки в сквере.

- Ну как? - первым делом спросила я. - Она вернулась?

- Вернулась, и даже не поздно, - ответил Митя без особого пыла.

– А альбом?

– Я ей его дал. Но реакции никакой. Проглядела и вернула мне. Похоже, мы зря старались.

– А в каком настроении она вернулась?

– В лирическом, – проворчал Митя.

– Значит, это любовь и нам тут делать нечего?

– Похоже на то. Но все равно у меня нехорошие предчувствия.

– Предчувствия вроде бы не твой жанр, – удивилась я.

– Вообще-то да, но сейчас никак не могу отделаться от ощущения, что Иришка в беде.

– Значит, продолжим расследование. Понаблюдаем за девушкой. Кстати, ты не в курсе, какие у нее сегодня планы?

– Не знаю, я выходил, она еще спала. Как что-нибудь выясню, я с тобой свяжусь.

Когда я вернулась, мама уже встала и ждала меня с завтраком.

– Аська, не хочешь пойти сегодня в Большой?

– На что?

– На «Ромео и Джульетту».

– Хочу! Конечно, хочу!

– С Митей пойдешь или с Мотей? – не без ехидства спросила мама.

– С Мотей, мама, с Мотей! Ты же знаешь, как она на театре помешана. А Митя к балету равнодушен. Сейчас же позвоню ей.

– Да погоди, дай людям поспать в воскресенье!

– Они в это время не спят! Мотька с тетей Сашей уже небось квартиру драят.

– Ох, и нам бы не мешало как следует уборкой заняться, но времени нет ни на что! Если бы не Липа, и ты была бы беспризорницей, и квартира бы грязью заросла, – горестно вздохнула мама. – Тебе хорошо, скоро школа кончится, будешь жить на даче, дышать свежим воздухом...

– И помирать с тоски, – dokonчила я мамину фразу.

– А хочешь, я с Сашей поговорю, чтобы Матильда с тобой там пожила месячишко?

– Еще бы! Но только тетя Саша не разрешит. Она же на лето всегда Мотьку в деревню отправляет.

– А вдруг?

– Попробуй! – обрадовалась я. Если Мотька со мной поедет, это будет совсем другая жизнь. С Мотькой не соскучишься и на необитаемом острове. – Попробуй, мамочка! Давай сейчас же позвоним!

– Давай!

Я набрала номер. К телефону подошла Матильда.

– Мотька, у меня билеты на «Ромео» в Большой! Пошли?

– А то! Тетя Тата достала?

– Конечно! Слушай, Моть, тетя Саша в каком настроении?

- А что? Против театра она возражать не будет.

- Нет, дело не в театре! Понимаешь, мама предлагает тебе пожить месяц у нас на даче.

- Понятно, - вздохнула Мотья, - как всегда - безнадега. Даже и говорить не стоит.

- А вдруг ей надоело сопротивляться? Позови ее, мама попробует уломать.

- Позову, конечно, но это вряд ли... Мама! Тебя к телефону! - крикнула Мотья. - Наталья Игоревна! Иди скорее!

Я передала трубку маме.

- Добрый день, Саша! Сашенька, я хочу просить вас об одолжении! Нельзя ли, чтобы Мотя пожила недельки две-три у нас на даче. Аська одна ни в какую ехать не соглашается, а Липе необходим свежий воздух, у нее что-то с бронхами... Но вы же знаете, если Аська останется в городе, то и Липа будет ее тут караулить. А так девочки поживут на даче, на свежем воздухе... Саша, но ведь в деревню Мотя может поехать на месяц позже, что тут дурного?

«Ох и хитрюга моя мама! Сперва две-три недели, теперь месяц! Только бы тетя Саша согласилась!»

- Вы серьезно? А что, мне эта идея нравится! И Липа отдохнет, и Аська новых впечатлений наберется.

О чем это они? Какие новые впечатления?

- Да, конечно, обещаю! Вот и отлично! Я знала, что мы всегда с вами договоримся!.. Да, разумеется! Я очень рада. Будьте здоровы... Да, конечно, непременно созвонимся, время еще есть! Всего вам доброго!

Мама повесила трубку и с торжеством взглянула на меня.

- Все в порядке! Поедет с тобой Мотья на дачу!

- А что ты такое ей пообещала?
- Пообещала в августе отпустить тебя с Мотькой к ним в деревню.
- В деревню? Ура! Мотька говорит, что там полно грибов!
- Значит, ты рада? – не без удивления спросила мама.
- Еще бы! Я давно хотела побывать в настоящей деревне!
- Вот и отлично, – проговорила мама уже несколько рассеянно – это значит, что сейчас она скажет: мне пора в театр.
- Мне пора в театр! Помоешь сама посуду?
- Конечно! Мама, какая же ты молодчина! Просто великий дипломат!
- Не зря же меня твой дедушка в детстве звал «мадам Коллонтай». Я всегда любого могла в чем угодно убедить, если мне это было нужно. Теперь-то уж я не та... Но кое-что иногда мне удается. Ну все, я побежала! До вечера. После театра – сразу домой, никаких гулянок! Пока!

И мама унеслась.

Через десять минут мне позвонила Мотька.

- Аська, твоя мама просто гений! Как ей это удалось?
- Сама не знаю, но это здорово!
- А ты вправду поедешь со мной в деревню?
- Поеду, а почему бы и нет?
- Кайф!

В театр мы решили пойти пешком, уж больно хорошие дни стоят – солнечные и не слишком жаркие. Мотья, нарядная, хорошенькая, зашла за мной в пять часов.

– От Митьки никаких известий? – спросила она.

– Нет, я только утром его видела на сквере. Ириша еще спала, когда он уходил, а вчера вернулась, как он выразился, «в лирическом настроении».

– Давай на всякий случай звякнем ему, – предложила Матильда.

– Давай!

Но к телефону подошел Митин отец и сказал, что Митя уехал к бабушке.

– Ну и отлично! Хоть нормально в театр ходим, как люди! – обрадовалась Мотья. – Надеюсь, в этот раз никто никому бомбу не подложит!

– Да, и таможни в Большом театре нет, контрабандисты там только в «Кармен» водятся, а в «Ромео и Джульетте», слава Богу, одна любовь. Это по твоей части, Матильда! – веселилась я.

– Да, до утра можно жить спокойно, – подхватила Матильда. – Утром выяснится, что там с Людкой, а насчет Ириши я, понятное дело, маху дала.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Но это же ясно – любовь у нее, и все дела. Сама же говоришь, она вернулась вчера в лирическом настроении.

– Это не я говорю, а Митя.

– Какая разница! Ладно, пошли, а то пешком не успеем.

Без двадцати семь мы уже были у Большого театра. Хорошо, можно не спеша зайти в буфет, выпить холодной водички, купить программку и найти свои места

в амфитеатре. Только мы уселись и стали разглядывать нарядную публику, как вдруг Мотья шепнула:

- Ох, чертобесие! Нигде покоя нет!

- Ты про что?

- Разуй глаза-то! Видишь?

- Ничего не вижу.

- Да вон там, слева, нет, еще левее! Ага! Увидела?

- Увидела!

Там, куда показывала Матильда, в проходе между рядами, стояла Ириша со своим то ли белокурым, то ли седым кавалером. Она была очень нарядная, красивая и, кажется, здорово влюбленная в своего спутника, который сейчас был в элегантных темных очках.

- Что будем делать? - быстро спросила Мотья.

- А что нам делать? Спектакль будем смотреть!

- Это и козе понятно! Подходить, здороваться-знакомиться будем? Это ведь недурной шанс!

- А надо? Зачем мы будем ему глаза мозолить? По-моему, лучше держаться от них подальше, а после спектакля на всякий случай проследить...

- Ага! Они опять сядут в тачку и прости-прощай!

- Так что ты предлагаешь?

- В антракте понаблюдать за ними, подобраться поближе, послушать, о чем говорить будут...

– А если она нас заметит?

– По-моему, она сейчас и мамонта бы не заметила, не то что нас! Ну, а если все-таки узнает, подойдем, поздороваемся, как воспитанные девочки.

– А вдруг она начнет ему наши детективные подвиги расписывать?

– Жди, дожидайся! – расхохоталась Мотька. – В лучшем случае она нам кивнет. Не до нас ей, подруга.

– Матильда, а какого черта вообще следить за влюбленной парочкой, которая пришла на балет? Мы с тобой просто чокнулись уже! И Митька тоже.

– Ты права. Мы все уже, как говорится, готовые для дурдома. А Митьке скорее всего наши лавры покоя не дают, вот он и решил, что сестренка – жертва. А разве она на жертву похожа? Гляди, какая веселая, нарядная! Все, подруга, кончаем с этим делом! Вот, уже второй звонок! Скоро балет начнется, к чертям собачьим уголовщину. Да здравствует Шекспир!

– И Прокофьев! – добавила я.

Балет и в самом деле целиком захватил нас, хотя особых звезд в составе исполнителей не было, все больше молодежь, но дивная музыка Прокофьева и замечательный спектакль заставили нас позабыть о дурацкой истории с Иришей. Мы просто наслаждались. Иногда у меня мелькала мысль – зачем мы тратим время на всякую уголовщину, когда можно было бы гораздо чаще бывать в театре, на концертах...

Однако в антракте мы, не сговариваясь, едва зажегся свет, посмотрели туда, где сидела Ириша с кавалером. Они поднялись, и мы тоже. Наверное, это уже инстинкт. Парочка вышла в вестибюль. Только тут я смогла наконец разглядеть Иришиного спутника. Очень интересное лицо! Немолодое, с морщинами у глаз. И во всем его облике было что-то романтическое, напоминающее героев Джека Лондона.

– Наверное, у него кликуха Седой или Серый, – проговорила мне на ухо Матильда.

– Почему? – удивилась я.

– А у этих уголовников всегда блондины такие клички носят.

– Мотька, а как насчет Шекспира? – поддразнила я подругу.

– У Шекспира антракт! – отрезала Мотька.

– Значит, ты все-таки этого типа в чем-то подозреваешь?

– Не знаю, но раз уж мы здесь, лучше поближе познакомиться.

– Ты что, спятила?

– Да нет, я так, вприглядку! Не забывай все-таки, мы своими глазами видели ее реакцию на его звонок. Думается мне, это неспроста.

– Да ну тебя, Мотька, у тебя семь пятниц на неделе. То это просто влюбленная пара, то отделение «Коза ностры».

– Знаешь что, подруга, постой-ка тут, а я поближе к ним подберусь и послушаю, о чем они говорят.

Не дожидаясь моего ответа, Матильда юркнула в толпу и протиснулась к объекту наших наблюдений. Вскоре она уже отиралась совсем рядом с ними, ловко умудряясь не попадаться на глаза Ирише. Я тоже не сводила глаз с парочки. Они очень оживленно беседовали, Ириша вся сияла, а Седой глядел на нее ласково и чуть-чуть снисходительно. Но вот он что-то ей сказал, и в ней как будто выключили свет. Она погасла. Он достал из кармана носовой платок и вытер лоб. Тут же я заметила, что Матильда мгновенно нагнулась и что-то подобрала с пола. Интересно! Ни Ириша, ни Седой ничего не заметили. Седой явно в чем-то убеждал Иришу, и мало-помалу лицо ее прояснялось. Надеюсь, Матильда сумеет хоть что-то расслышать или хотя бы ухватить суть разговора.

Раздался первый звонок. Седой потушил сигарету, взял Иришу под руку, и они направились в зал. Тут же ко мне подлетела Мотька.

– Смотри, что я нашла, он из кармана выронил! – И она протянула мне визитную карточку. На ней значилось: «АО „Марал“. Виталий Павлович Люкин, генеральный директор». И, как полагается, телефон, факс и адрес. Телефон был указан другой – не тот, что был на определителе. Впрочем, это вполне естественно.

– Видишь, он не соврал, когда говорил, что звонит Виталий.

– Но ведь не обязательно, что это его карточка! Скорее даже не его.

– Почему? – удивилась Мотька.

– Свои визитки обычно не носят по одной в кармане пиджака. А носят целую пачку или в бумажнике, или в специальном футлярчике, а вот чужую чью-нибудь запросто могут сунуть в карман.

– Наверное, ты права. Ладно, пошли скорее в зал!

– А о чем они говорили? – на бегу спросила я.

– Потом расскажу.

– Ну, рассказывай скорее! – потребовала я, едва мы сели на место. Второй акт еще не начинался.

– Понимаешь, сперва он расписывал, какая она красивая и что она значит для него, а потом вдруг говорит: «Нельзя так долго карать за один неверный шаг. И уж тем более нельзя слушать, что говорят завистники. Для меня имеешь значение только ты! И только ты можешь сделать меня счастливым. Если согласишься, мы отныне будем всегда вместе, даже работать будем вместе». Но тут раздался звонок, и он ее увел.

– Малоинтересный разговор! Нам здесь, прямо скажем, ничего не светит.

- Не знаю, не знаю... Печенкой чую, он врет.

- А до конца спектакля твоя печенка подождать не может? Все-таки не каждый день в Большом бываем...

- Ладно, - хмыкнула Мотька. - После поговорим.

Когда кончились овации и крики «браво», мы опять как одержимые протиснулись поближе к нашим подопечным. Казалось бы, обычная парочка, мало ли чего там навоображал Митя, но вот, поди ж ты, ходим за ними как приклеенные. Наверное, Мотькина печенка не такая уж дура.

Уже на улице, закуривая сигарету, Седой спросил:

- Не хочешь в «Манхеттен»?

- Куда? - не поняла провинциалка Ириша.

- В ночной клуб.

- Нет, Степушка, мне домой надо, завтра с утра на курсы... - жалобно проговорила Ириша.

- Ну что же, домой так домой, - неожиданно быстро согласился Степушка.

Мы с Мотькой переглянулись. Значит, он все-таки не Виталий. Но зачем же тогда назвался его именем? А Виталий существует на самом деле? Интересно...

Парочка свернула на Петровку. Мы, конечно же, двинулись за ними. Но подойти достаточно близко, чтобы слышать, о чем они говорят, не могли. Внезапно Степушка выскочил на проезжую часть и поднял руку. И сразу же с ним рядом затормозила машина. Частник. Они сели к нему и укатили.

- Да, за пешими следить, конечно, удобнее, - глубокомысленно произнесла Матильда.

- Права твоя печенка!

- С чего ты взяла?

- Зачем, если тебя зовут Степаном, называться Виталием?

- Ну, мало ли... Может, ему имя Виталий больше нравится, а то Степан как-то уж чересчур простонародно звучит...

- Глупости! Степан очень даже красивое имя и совсем не простонародное. Например, Стива Облонский тоже Степан, а он как-никак князь.

- Твоя правда.

- И потом, визитка какого-то Виталия Люкина, он его именем и назвался. Надо будет выяснить, что это за Люкин такой и что за фирма у него.

- Как собираешься выяснить?

- Позвоним по этому номеру и спросим, чем они занимаются.

- Так тебе и ответили!

- Поживем – увидим!

Глава VI

Людкина тайна

Утром по дороге в школу я столкнулась с Людой Кошелевой, целой и невредимой.

- Привет! Люд, ты чего в школу не ходила? – спросила я.

- Да так, по семейным обстоятельствам... - нехотя ответила она.

Вот и отлично, с Кошелевыми все в порядке, теперь остается только дело Ириши, да и то, похоже, разваливается. Мы с Людой дошли уже до школьного двора, как вдруг она потянула меня за рукав.

- Ася, стой! Можно я спрошу...

- Спрашивай, - удивилась я.

- Это правда, что говорят про вас с Матильдой?

- А что про нас говорят? - насторожилась я.

- Что вы преступников ловите?

- Было дело!

- И расследовать преступление можете?

- Смотря какое...

- Можете или не можете?

- Допустим, можем, но...

- Тогда давай после уроков встретимся и поговорим. Только с глазу на глаз.

- А Матильда?

- Понимаешь, это... словом, никто об этом узнать не должен... Матильда не растреплет?

- Матильда? Да она могила! - вступилась я за подругу и хотела уже предупредить Люду, что с нами еще работают Костя и Митя, но решила, что раньше времени не сто?ит. Ее это может спугнуть. - Нет, Люда, одна, без

Матильды, я ничего не смогу сделать.

- Хорошо, пусть Матильда тоже будет. Но вот где бы нам спокойно поговорить?

- Пошли ко мне, а еще лучше к Матильде. А то у меня тетя Липа уже вернулась.

- Тогда после уроков встретимся и поговорим. Хорошо?

- Конечно!

- Вы чего тут шепчетесь? – прямо в ухо мне заорал Витька Воскобойников. – Аська, а где твоя Матильда? Неужели кто-то с ней сравнился? Это ты, Людка, с Матильдой сравнилась?

- Иди отсюда! – замахнулась на него сумкой Люда.

- «Иди отсюда! – сказала Люда!» – пропел Витька.

- Витек, ты чего такой веселый? – поинтересовалась я.

- Весна, девушки, весна! А вот и наша несравненная! Матильда, привет!

- Привет, привет! Людка! Нашлась!

Люда испуганно вздрогнула и предпочла ретироваться. Витька побежал за ней, кажется, он к ней равнодушен.

- Мотька, у Людки что-то не так!

- Что? – не поняла Матильда.

- Она хочет после школы с нами поговорить о каком-то преступлении.

- Иди ты?

- Ей-богу!

Перед последним уроком Люда вдруг подошла к нам.

- Девочки, вы идите к Моте, - прошептала она, - я чуть позже приду. Хорошо?

- Хорошо, - пожала плечами Матильда. - Ты кого-то боишься?

- Да нет, но просто... если уж я вам все расскажу, то лучше, чтобы нас не видели вместе.

- Кто? - поинтересовалась я.

- Вообще...

- Слушай, Людка, - начала было Мотька, но Люда кивнула нам и отошла. - Тьфу ты черт! - выругалась Матильда. - Опять какие-то тайны. У Ириши вроде рассосалось, так теперь Людка... Хорошо еще, что живая вернулась. Интересно, что там у нее?

- Уже недолго осталось ждать! Узнаем!

После уроков мы отправились к Матильде и в ожидании Люды сели пить чай с нашими любимыми черными сухариками с солью. На холодильнике всегда стоит целая миска этих сухариков. Мы считаем, что они очень помогают думать. Прошло, наверное, полчаса.

- Не придет она, - вздохнула Матильда. - Испугалась.

- Погоди, может, еще придет, давай-ка позвоним Митяю, расскажем про вчерашнее.

- Правильно!

Я позвонила Мите.

- Ася? Ты? – обрадовался он. – Чего новенького?

- Твоя сестра вчера в Большом театре была! – сообщила я.

- А ты откуда знаешь?

- Я еще и не то знаю! Этого типа зовут Степушкой, и Ириша твоя влюблена в него как кошка.

- Откуда такая информация? Ты что, тоже в Большом была?

- Да, мы с Матильдой там были. Хотели отдохнуть от всяких дел и вот, пожалуйста, отдохнули! Кое-что увидели, кое-что услышали.

- Что-нибудь существенное?

- Да вроде нет.

- Она вчера такая веселая, радостная вернулась и сказала, что ей предложили работу. И перспектива, и денежки неплохие.

- Он же ей и предложил! А что за работа?

- Да что-то вроде секретарши. Но она на седьмом небе.

- Тогда нам тут делать нечего.

- Может быть, – отозвался Митя. – А как, ты сказала, его зовут?

- Очень нежно – Степушка.

- Он же говорил – Виталий, – напомнил Митя. – Впрочем, эти влюбленные вечно в какие-то дурацкие игры играют. Какие на сегодня планы? А кстати, эти ваши сестрички нашлись?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Подробнее об этом читайте в книге Е. Вильмонт «Криминальные каникулы».

Купить: <https://tellnovel.com/ru/ekaterina-vilmont/fal-shivyuy-papa>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)